

Л. ИВАНОВ — Сатин.

П. МАССАЛЬСКИЙ — Барон.

А. ГРИБОВ — Лука.

С. ПИЛЯВСКАЯ — Настя.

С. БЛИННИКОВ — Бубнов.

И. РАЕВСКИЙ — Костылев.
Рисунки Р. Левинского.

Наш МХАТ

Художественный театр, давно знакомый и любимый зрителям Советского Киргизстана, с пышной осенью особенно прочно, навсегда поселился в наших сердцах.

«Советская Киргизия», идя навстречу пожеланиям читателей, решила систематически публиковать материалы, посвященные замечательному театру и его людям. Вскоре мы предполагаем напечатать воспоминания народной артистки РСФСР Анастасии Георгиевны (помните изумительную Ксению в «Булочковом?»), когда-то мачивавшей свой творческий путь у нас, во Фрунзе, интервью члена художественного руководства театра, режиссера Владимира Богомолова (постановщика «Иду на грозу»), который работает сейчас над интереснейшим спектаклем — пьесой немецкого драматурга Х. Киппхардта «Дело Роберта Опенгеймера», и другие материалы.

ЧЕТЫРЕ ЮБИЛЕА

В ПЕРВУЮ декаду октября Художественный театр отметил четыре юбилея. 3 октября состоялось 1500-е представление «На дне». Спектакль, поставленный К. С. Станиславским и Вл. И. Мировичем-Данченко в 1902 году, сохранился в репертуаре театра до сегодняшних дней. Его видели не только советские зрители, но и зрители Америк, Германии, Чехословакии, Японии.

Этим летом горьковский спектакль посмотрели и жители Алма-Аты, Фрунзе, Ташкента.

В юбилейном, 1500-м спектакле играли Л. Иванов (Сатин), П. Массальский (Барон), А. Грибов (Лука), А. Зуева (Каша), В. Станици (Медведь).

Более сорока лет выступают С. Блинников (Бубнов) и А. Жилцов (Клепц). В 1926 году вошли в спектакль И. Раевский (Костылев) и В. Орлов (Ахтер).

Продолжая линию театра в работе над классическим репертуаром, К. С. Станиславский в 1932 году осуществил постановку го-голевских «Мертвых душ» (инсценировка М. Булгакова). 5 октября «Мертвые души» игрались в 800-й раз. На сцену вышли М. Кедров (Манилов), А. Зуева (Коробочка), В. Станици (Губернатор), которые были первыми исполнителями и на премьере.

В роли Ноздрева выступил Б. Ливанов. Чичикова играл В. Белокурова, Плюшкин — Б. Петкер.

8 октября в 100-й раз прошла инсценировка романа Д. Гранина «Иду на грозу» (инсценировщики М. Микозян и В. Богомолов, режиссер В. Богомолов). В роли Крылова выступил М. Зимин. Тулина исполнил В. Давыдов, Голицына — В. Муравьева, Южина — М. Болдуман и другие.

А 9 октября состоялось 700-е представление «Трах-сестры». В 1940 году Вл. И. Мировичем-Данченко (режиссеры Н. Литвак и И. Раевский), поставив этот спектакль, дал новое прочтение чеховской пьесы.

В 700-м юбилейном спектакле выступили Н. Алтасов (Андрей), К. Головки (Слуга), М. Юрлова (Маша), Р. Максимов (Ирин), П. Массальский (Вершинин), Л. Губанов (Тузевбах), Ю. Леонов (Солоний), А. Зуева (Анфиса). Чебушкина будет играть первый исполнитель этой роли А. Грибов.

Средняя Азия аплодирует МХАТу

Впервые за многолетнюю историю Московский Художественный академический театр открыл сезон не на собственной сцене. В августе — сентябре вся труппа МХАТа выезжала на гастроли в столицы трех братских советских республик — Алма-Ату, Фрунзе и Ташкент.

Корреспондент «Известий» обратился к одному из ведущих режиссеров театра народному артисту СССР М. Н. КЕДРОВУ с просьбой поделиться впечатлениями от гастролей.

— Наши выступления в Казахстане, Киргизии и Узбекистане, — сказал Михаил Николаевич, — трудно охарактеризовать обычным словом «гастроли». Каждый спектакль завершался демонстрацией самых сердечных, дружеских чувств жителей трех республик к посланцам русского советского театрального искусства. Для нас это были радостные, незабываемые праздники. То, что происходило в дни поездок, не поддается описанию. Волнующие были встречи в аэропортах. Нас встречали богатыми дарами щедрой среднеазиатской асмли, буквально засыпали цветами.

— Как проходили спектакли театра?

— Сила театрального искусства, — подчеркивает М. Н. Кедров, — основывается на непрестанном общении актера со зрителем. Во время выступления каждый артист сердцем чувствовал, как самые тонкие психологические нюансы и переживания действующих лиц находят отклик у зрителей. Всякий раз мы встречались с удивительной, чуткой аудиторией. Зрительный зал неизменно созда-

вал исключительную атмосферу для творчества. И поэтому артисты играли с особым подъемом и воодушевлением.

— Из каких спектаклей состоял гастрольный репертуар? — Мы показали театральную общественности братских республик свыше десяти пьес: «На дне», «Мещане», «Егор Булычов и другие», «Кремлевские куранты», «Поздняя любовь», «Мертвые души», «Друзья и годы», «Иду на грозу», «Идеальный муж», «Милый леже», и другие. Участвовали в спектаклях все основные исполнители — и наряду с крупнейшими мастерами МХАТа представители среднего и младшего поколения.

— Приходилось ли выступать на предприятиях? — Множество раз. Выезжали к рабочим многих заводов, выступали в хлопководческих и животноводческих колхозах, были у рыбаков Иссык-Куля, побывали у пограничников и воинов Советской Армии, встречались с представителями интеллигенции трех столиц — учеными, журналистами, работниками радио и телевидения. Что можно сказать о встречах с артистами республиканских театров? Помимо естественных в такой поездке теплых и дружеских встреч, мы провели специальные творческие занятия — семинары и лекции. Радостно было вновь повидать многих бывших учеников, когда-то за-

нима в шших в ГИТИСе, стажировавшихся у нас в Художественном театре, а ныне ставших ведущими деятелями искусства Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Кстати сказать, Верховный Совет Казахской ССР за большие заслуги в воспитании и подготовке артистов и режиссеров для Казахстана присвоил почетные звания заслуженных деятелей республики нашим режиссерам, профессорам ГИТИСа И. М. Раевскому и Н. Д. Козлову.

— Каковы основные итоги поездки? — Обычно мы давали по три спектакля в день: в Алма-Ате — 61, во Фрунзе — 34, в Ташкенте — 25 и Самарканде — 2. Так что за пятьдесят один день было дано сто двадцать два спектакля. Некоторые из них транслировались по радио и телевидению. Кроме того, было проведено огромное количество концертов.

— Хочется подчеркнуть, — говорит в заключение М. Н. Кедров, — что для Художественного театра это была в определенном смысле историческая поездка. Артисты работали с необычайно творческим подъемом. Мы рады, что реалистическое искусство Художественного театра по-прежнему волнует зрителей. Благодарим их за исклчительно сердечный прием и гостеприимство. И коллектив Художественного театра гордится этим приемом. («Известия»).